

ДОНСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВЪДОМОСТИ.

ВЫХОДЯТЪ ДВА РАЗА ВЪ МЪСЯЦЪ.

Подписка принимается въ Правленіи Донской семинаріи въ Новочеркасскѣ.

Цѣна годовому изданію въ до-
стей 3 р. 37 съ полов. к., а съ достав-
кою и пересылкою 4 р. серебромъ.

ГОДЪ ДЕВЯТЫЙ

№ 3.

1877 г.

1-го ФЕВРАЛЯ.

ОТДѢЛЪ ОФФИЦІАЛЬНЫЙ.

РАСПОРЯЖЕНІЯ ВЫШЕГО ПРАВИТЕЛЬСТВА.

Положеніе о правахъ и преимуществахъ лицъ, служащихъ при духовно-учебныхъ заведеніяхъ, и лицъ, получившихъ ученія богословскія степени и званія.

11) Учителя еврейскаго языка, иконописанія, церковнаго пѣнія и гимнастики въ духовныхъ семинаріяхъ, равно какъ учителя церковнаго пѣнія и иконописанія въ духовныхъ мужскихъ и епархіальныхъ женскихъ училищахъ, не считаются въ государственной службѣ, а обучаютъ по найму.

12) Опредѣляемые при духовныхъ семинаріяхъ и училищахъ надзиратели за воспитанниками, въ случаѣ поступленія на одну изъ штатныхъ должностей по учебной или воспитательной части въ сихъ заведеніяхъ, получаютъ право на зачетъ въ дѣйствительную службу времени, проведеннаго ими въ должности надзирателей.

13) Состоящіе при духовно-учебныхъ заведеніяхъ почетные блюстители по хозяйственной части считаются въ дѣйствительной государственной службѣ, если имѣютъ на вступ-

леніе въ оную право по своему происхожденію, и производятся въ чины на основаніи общихъ правилъ о службѣ гражданской. Почетные же блюстители изъ лицъ, не имѣющихъ по общему закону права на вступленіе въ службу, пользуются, доколѣ состоятъ въ семь званіи, правомъ носить мундиръ, соответствующій должности, по формѣ, для чиновниковъ духовнаго вѣдомства установленной.

14) Лица, служащія при духовно-учебныхъ заведеніяхъ не по учебной или воспитательной части, производятся въ чины на основаніи общихъ правилъ, для гражданской службы установленныхъ.

15) О производствѣ въ чины за выслугу лѣтъ, равно объ утвержденіи въ чинахъ по ученымъ степенямъ и званіямъ и по учебнымъ должностямъ лицъ, служащихъ при духовно-учебныхъ заведеніяхъ, за исключеніемъ профессоровъ духовныхъ академій и инспекторовъ духовныхъ семинарій, епархіальные преосвященные относятся непосредственно въ департаментъ герольдіи; о производствѣ же въ чины профессоровъ академій и инспекторовъ семинарій, равно о награжденіи чинами за отличіе по службѣ прочихъ должностныхъ лицъ духовно-учебнаго вѣдомства, входятъ въ сношеніе съ оберъ-прокуроромъ Святѣйшаго Синода.

16) Получившіе отъ духовныхъ академій ученныя степени доктора, магистра и кандидата, въ случаѣ поступленія въ гражданскую службу, утверждаются въ чинахъ: докторъ—VIII класса, магистръ—IX, кандидатъ—X. Выпущенные же изъ академій съ званіемъ дѣйствительнаго студента получаютъ, при вступленіи въ гражданскую службу, чинъ XII класса.

17) Не имѣющія правъ высшаго состоянія лица, приобретающія ученныя академическія степени или званія дѣйствительнаго студента и студента семинаріи, причисляются: докторы и магистры къ потомственному, а кандидаты, дѣйствительные студенты и студенты семинарій—къ личному почетному гражданству.

18) Служащіе по учебной и воспитательной части въ духовныхъ академіяхъ, семинаріяхъ и училищахъ, не исключая и лицъ духовнаго сана, получаютъ пенсіи и единовременныя пособія по правиламъ, ниже сего въ ст. 21—32 изложеннымъ.

19) Право на полученіе пенсіи и единовременныхъ пособій по ст. 21—28 имѣютъ: 1) ректоры, профессоры, доценты, лекторы и помощники инспектора духовныхъ академій; 2) ректоры, инспекторы, ихъ помощники и преподаватели духовныхъ семинарій; 3) смотрители, ихъ помощники и учителя духовныхъ училищъ; 4) преподаватели (экстраординарный професоръ и доцентъ) миссіонерскихъ противъ буддизма и мусульманства предметовъ въ Казанской академіи, 5) преподаватели эстскаго и латышскаго языковъ въ Рижской семинаріи и преподаватели инородческихъ языковъ въ Благовѣщенской семинаріи; 6) учителя всѣхъ вообще параллельныхъ классовъ въ семинаріяхъ и духовныхъ училищахъ.

Примѣчаніе. Служба приватъ-доцентовъ, въ случаѣ поступленія ихъ на одну изъ штатныхъ должностей по учебной части въ академіи, зачисляется въ срокъ выслуги на пенсію.

20) Учителями еврейскаго языка, иконописанія, чистописанія, церковнаго пѣнія и гимнастики въ духовныхъ семинаріяхъ и училищахъ, а также сверхштатнымъ преподавателямъ въ духовныхъ академіяхъ и семинаріяхъ (за исключеніемъ поименованныхъ въ пунктахъ 4, 5 и 6 ст. 19-й), сверхштатнымъ помощникамъ инспектора въ сихъ послѣднихъ, учителямъ высшихъ и приготовительныхъ классовъ въ духовныхъ училищахъ и всѣмъ вообще служащимъ при епархіальныхъ женскихъ училищахъ, не предоставляется правъ на пенсіи и единовременныя пособія.

21) Поименованныя въ 19-й статьѣ лица, безпорочно прослужившія двадцать лѣтъ и болѣе, до двадцати пяти лѣтъ, получаютъ при увольненіи отъ службы въ пенсію половинный, прослужившія же двадцать пять лѣтъ и болѣе—полный окладъ, опредѣленный въ росписаніи, при семъ приложенномъ.

22) Если увольняемый въ отставку занималъ двѣ должности,

то пенсія назначается по той изъ нихъ, коей присвоенъ высшій окладъ.

23) При расчетѣ сроковъ на пенсіи лицамъ, до поступления на должности по учебной и воспитательной частямъ въ духовныхъ академіяхъ, семинаріяхъ и училищахъ состоявшимъ на епархіальной службѣ, зачисляется и сія послѣдняя, при чемъ семь лѣтъ службы епархіальной считается за пять лѣтъ учебной. Но правило это простирается только налицъ, не менѣе десяти лѣтъ прослужившихъ собственно по духовно-учебной части.

24) На перешедшихъ изъ другихъ вѣдомствъ въ службу по духовно-учебному вѣдомству распространяются изложенныя въ статьяхъ 485 и 486 Уст. о пенс. и един. пособіи Т. III Св. Зак. изд. 1857 г. правила о зачетѣ въ пенсію за учебную службу по министерству народнаго просвѣщенія лѣтъ прежней службы.

25) Равнымъ образомъ на лицъ духовно-учебнаго вѣдомства, переходящихъ до выслуги пенсіи на службу въ епархіальныя или другія вѣдомства, гдѣ сроки продолжительнѣе, распространяется дѣйствіе 489 ст. Уст. о пенс. и един. пособіи по министерству народнаго просвѣщенія о зачетѣ учебной службы годъ за годъ, не сокращая срока.

26) Лица духовнаго сана, получившія пенсію за службу по учебной и воспитательной частямъ въ духовныхъ академіяхъ, семинаріяхъ и училищахъ, въ случаѣ поступления на епархіальную службу, не доставляющую имъ жалованья отъ казны, сохраняютъ свои пенсіи; въ томъ же случаѣ, когда поступаютъ на должности съ жалованьемъ, меньшимъ противъ пенсіи, они получаютъ жалованье съ добавкою изъ пенсіи до оклада оной.

27) Прослужившіе усердно десять и болѣе до двадцати лѣтъ въ учебной или воспитательной должности при духовной академіи, семинаріи или училищѣ, при выходѣ въ отставку, получаютъ одновременно пособіе въ размѣрѣ годоваго оклада пенсіи, по росписанію должности ихъ присвоен-

28) Выходящимъ въ отставку по разстроенному совершенно на службѣ здоровью или по тяжелой неизлѣчимой болѣзни, надлежаще засвидѣтельствованнымъ (Св. Зак. изд. 1857 г. Т. III Уст. Пенс. ст. 161 и 162 по прод. 1868 г.), сроки для полученія пенсіи и единовременныхъ пособій сокращаются на основаніи существующихъ по министерству народнаго просвѣщенія правилъ о сокращенныхъ срокахъ (Уст. Пенс. ст. 504—507).

29) Семействамъ лицъ, выслужившихъ на основаніи предшедшихъ статей (21—29) сроки къ полученію пенсіи, пенсіи производятся по общему пенсіонному уставу (ст 100, 101, 104, 105, 106, 110—122, 124, 126).

30) Пенсія прекращается вдовѣ, когда она вступитъ въ новый бракъ, а каждому изъ дѣтей—когда оно достигнетъ совершеннолѣтія, т. е. двадцати одного года, или когда и прежде сего времени дочери вступятъ въ замужество, а сыновья будутъ опредѣлены въ учебныя заведенія на казенное содержаніе или въ службу.

31) Увѣчныя и одержимыя неизлѣчимыми болѣзнями дѣти, не имѣющія способствъ къ своему пропитанію, пользуются пенсіею по смерти, на точномъ основаніи ст. 43, 126, 201 243 Уст. Пенс.

32) Семействамъ лицъ, умершихъ на службѣ прежде выслуги срока на пенсіи, выдается въ единовременное пособие за службу мужей или отцовъ, продолжавшуюся до десяти лѣтъ, половина оклада, а свыше десяти лѣтъ—полный окладъ пенсіи, опредѣленный по росписанію.

Примѣчаніе. Семейство, коему назначена пенсія, не имѣетъ права на полученіе сверхъ того единовременнаго пособия.

33) Лица, состоящія на службѣ при духовныхъ академіяхъ, семинаріяхъ и училищахъ не по учебной или воспитательной части, равно и семейства ихъ, получаютъ пенсіи и единовременныя пособия по правиламъ общаго Устава о пенсіяхъ и единовременныхъ пособияхъ по гражданскимъ вѣдомствамъ.

34) О назначеніи пенсіи или пособій служащимъ по духовно-учебному вѣдомству лицамъ и семействамъ, ихъ академическія, семинарскія и училищныя правленія представляютъ епархіальнымъ архіереямъ, которые сообщаютъ о томъ оберъ-прокурору Святѣйшаго Синода.

35) Оберъ-прокуроръ Святѣйшаго Синода, по разсмотрѣніи представленій сего рода, назначаетъ пенсіи и единовременныя пособия, на основаніи настоящаго положенія или общаго пенсіоннаго Устава, по принадлежности, исключая случаи, представляющіе какое-либо сомнѣніе. Въ сихъ случаяхъ оберъ-прокуроръ о производствѣ пенсіи или выдачѣ пособия предлагаетъ на усмотрѣніе Святѣйшаго Синода.

36) Пенсіи и единовременныя пособия служащимъ по духовно-учебному вѣдомству, равно и семействамъ ихъ, производятся изъ духовно-учебнаго капитала.

37) Должностныя лица въ женскихъ училищахъ духовнаго вѣдомства, состоящихъ подъ Высочайшимъ покровительствомъ Ея Императорскаго Величества Государыни Императрицы, пользуются служебными правами и преимуществами, коимъ предоставлены имъ уставами и штатами тѣхъ заведеній и дополнительными къ онымъ постановленіями.

(Продолженіе будетъ.)

РАСПОРЯЖЕНІЯ ЕПАРХІАЛЬНАГО НАЧАЛЬСТВА.

О погребеніи отившихся спиртными напитками.

Въ мартѣ мѣсяцѣ прошлаго 1875 года бывший священникъ Троицкой церкви Гниловской станицы Николай Куренновъ уклонился отъ погребенія человѣка, умершаго скоропостижно отъ чрезмѣрнаго употребленія спиртныхъ напитковъ, на томъ основаніи, что званіе, а главнѣе—вѣроисповѣданіе умершаго ему, Куреннову, было неизвѣстно. По сему случаю, вслѣдствіе сообщенія Таганрогскаго отдѣленія Харьковскаго Жандармскаго Полицейскаго Управленія желѣзныхъ дорогъ, въ Донской консисторіи возникло дѣло, при разсмотрѣніи котора-

го, консисторія, имѣя въ виду, что подобные прискорбные случаи, къ сожалѣнію, могутъ встрѣтиться съ каждымъ приходскимъ священникомъ и что въ подобныхъ случаяхъ священники, за отсутствіемъ распоряженія ближайшей власти, могутъ руководствоваться помѣщаемыми въ повременныхъ изданіяхъ указами по сему предмету, несогласными съ закономъ и опредѣленіями Святѣйшаго Синода, вошла въ подробное разсмотрѣніе вопроса относительно погребенія умершихъ отъ чрезмѣрнаго употребленія спиртныхъ напитковъ (опившихся) съ цѣлію—дать Донскому духовенству руководственное указаніе по сему предмету, вполнѣ согласное съ каноническими правилами и законами гражданскими и, постановила слѣдующее, утвержденное Его Высокопреосвященствомъ, опредѣленіе: 1) вопросъ о способѣ погребенія умершихъ, вслѣдствіе чрезмѣрнаго употребленія спиртныхъ напитковъ, былъ неоднократно обсуждаемъ Святѣйшимъ Синодомъ, какъ видно изъ присланной канцеляріею онаго копіи съ протокола, отъ 26 января 1848 г. за № 81: Такъ а) 30 декабря 1839 г. Святѣйшій Синодъ положилъ: есть случаи, въ которыхъ можно признать самоубійцами тѣхъ, которые лишаются жизни отъ чрезмѣрнаго употребленія горячихъ напитковъ; а потому если мѣстное подлежащее начальство, по изслѣдованіи о какомъ либо случаѣ внезапной смерти и по законномъ разсмотрѣніи, сообщитъ духовенству, что случай смерти произошелъ прямо отъ самоубійства, то духовенство, получивъ таковое удостовѣреніе, не можетъ приступать къ погребенію показаннаго лица. б) Въ мартѣ 1841 г. Святѣйшій Синодъ опредѣлилъ: относительно умершихъ отъ апоплексическаго удара послѣдовавшаго отъ употребленія горячихъ напитковъ, постановить, чтобы они не были лишены церковнаго погребенія, если они при жизни своей прибѣгли къ таинству покаянія и если мѣстное начальство, которое по закону обязано изслѣдовать случай смерти, удостовѣритъ мѣстнаго священника, что смерть приключилась не вслѣдствіе законсѣлаго и отчаян-

наго пьянства. в) Въ декабрѣ того же года Святѣйшимъ Синодомъ постановлено: дать знать, чтобы священники лишили погребенія только тѣхъ умершихъ отъ излишняго употребленія горячихъ напитковъ, о которыхъ мѣстное начальство удостовѣритъ, что смерть ихъ произошла отъ закоснѣлаго пьянства, а потому можетъ быть признана за самоубійство. г) За симъ уже въ 1848 году 9 января въ Святѣйшемъ Синодѣ состоялось по этому вопросу слѣдующее заключеніе: принимая въ соображеніе, что при составленіи уложенія о наказаніяхъ происходило особое разсмотрѣніе о случаяхъ смерти, происходящихъ отъ излишняго употребленія горячихъ напитковъ, что при такомъ разсмотрѣніи, по началамъ и выводамъ юридическимъ, признано съ одной стороны сомнительнымъ относить сіи случаи къ самоубійству, а съ другой невозможнымъ удостовѣриться въ оныхъ, дѣйствительно ли смерть произошла отъ закоснѣлаго пьянства, и что по симъ основаніямъ оставленъ въ своей силѣ прежній порядокъ, по которому одни намѣренные самоубійцы лишаются погребенія. — Святѣйшій Синодъ находитъ, что за симъ съ изданіемъ уложенія о наказаніяхъ, предметъ сей получилъ уже разрѣшеніе, и мѣстныя начальства, какъ духовныя, такъ и гражданскія, должны дѣйствовать на точномъ основаніи уложенія. 2) О лишеніи же христіанскаго погребенія ушершихъ отъ употребленія горячихъ напитковъ въ уложеніи совсѣмъ не говорится. Въ 1472 ст. Уложенія сказано: лишившій себя жизни съ намыреніемъ и не въ безуміи, сумасшествіи или временномъ отъ какихъ либо болѣзненныхъ припадковъ безмятествѣ... лишается христіанскаго погребенія. Кромѣ этой статьи уложенія, въ сводѣ законовъ есть еще статья, имѣющая отношеніе къ данному вопросу, — это 923 ст. т. XIII, уст. меиц. полиц. въ которой говорится: тѣло *умишленнаго* самоубійцы принадлежитъ палачу въ безчестное мѣсто оттащить и тамъ закопать. 3) Что же касается каноническихъ постановленій церкви, то въ этомъ случаѣ можно указать только одно церковное

правило, касающееся вообще самоубійць: если кто, будучи *внѣ себя*, поднялъ на себя руки, о такомъ священнослужителе должно дознать, подлинно ли онъ былъ *внѣ ума*. Ибо если онъ сдѣлалъ сіе по страху челоуѣческому, по какому либо малодушію и проч., то за него какъ самоубійцу, не должно быть приношенія (14 правило Тимоѳ. Александр.). — Такимъ образомъ и 1472 ст. уложенія о наказаніяхъ, и 923 статья устава медиц. и 14 правиломъ Св. Тимоѳея Александрійскаго запрещается погребать по православному обряду только тѣла лицъ, лишившихъ себя жизни сознательно и намеренно. Опившагося же къ этому разряду самоубійцы можно причислить только тогда, если положительно будетъ дознано, что онъ пилъ именно съ тѣмъ, чтобы лишить себя жизни, и что мысль о самоубійствѣ у него родилась и созрѣла еще въ трезвомъ состояніи. Но и въ этомъ случаѣ, по мнѣнію комиссіи, нельзя сравнивать вину самоубійцы — опойцы съ виною всякаго другаго умышеннаго самоубійцы: ибо смерти, отъ перепоя предшествуетъ помраченіе разсудка, чего не бываетъ при употребленіи другихъ средствъ къ самоубійству, напр. выстрѣла, ножа и проч., а отсутствіе сознанія въ минуту смерти у преступника, хотя бы предъ тѣмъ и задумавшаго лишить себя жизни, является обстоятельствомъ, лишающимъ такого рода самоубійство преступнаго характера. Если же предположить, что мысль о самоубійствѣ у опившагося явилась уже въ состояніи опьяненія, подъ влияніемъ его, то такого самоубійцу должно, очевидно, считать „поднявшимъ на себя руки *внѣ себя*, *внѣ ума*“ (Тим. Ал.), въ томъ временномъ безпамятствѣ (улож. о наказ. ст. 1472). Если же нѣтъ основанія вовсе лишать погребенія опившихся, то такъ какъ по отношенію къ умершимъ церковь не допускаетъ различныхъ степеней наказанія, а или удостоиваетъ ихъ всей полноты своихъ молитвъ, или совершенно лишаетъ оныхъ, опившіеся, какъ умершіе хотя и неестественною смертію, но не самовольно лишившіе себя жизни, должны быть сподобляемы христіан-

скаго погребенія; тѣмъ болѣе, что по свѣтскому закону, когда тѣло неестественно или скоропостижно умершаго будетъ признано членами судебно-медицинскаго осмотра достойнымъ христіанскаго погребенія (а таковымъ обыкновенно признается тѣло всякаго умершаго, о которомъ съ несомнѣнною положительностію не дознано, что онъ лишилъ себя жизни умышленно), и когда священникъ получить объ этомъ удостовѣреніе, отношеніе или вѣдѣніе отъ судебного слѣдователя, врача или полицейскаго чиновника, онъ не можетъ уклоняться отъ погребенія, иначе подвергнется за это наказанію; 4) когда священника будутъ просить о погребеніи умершаго человѣка, коего вѣроисповѣданіе никому изъ мѣстныхъ жителей неизвѣстно, то онъ долженъ предавать его землѣ съ пѣніемъ „Святый Воже“ какъ христіанъ инославнаго исповѣданія: ибо удостоивать такого человѣка погребенія по православному чиноположенію, причемъ вносить тѣло его въ храмъ и читать надъ нимъ разрѣшительную молитву, не подобаешь, изъ опасенія совершить православный обрядъ надъ такимъ человѣкомъ, который не только никогда не былъ сыномъ православной церкви, но, можетъ быть, даже презиралъ и хулилъ ея уставы и заповѣди, отказывать же вовсе умершему, коего вѣроисповѣданіе неизвѣстно, въ участіи церкви при погребеніи его, было бы какъ несогласно съ христіанскою любвеобильностію, такъ и несправедливо, потому что онъ могъ быть не только христіаниномъ, но и православнымъ.

Имѣется праздно священническое мѣсто:

При Новочеркасской Константино-Еленинской церкви, за перемѣщеніемъ священника сей церкви Георгія Крыгина третьимъ священникомъ къ Новочеркасской Архангельской церкви. Желающіе занять это мѣсто пусть подадутъ о семъ прошенія Его Высокопреосвященству.

Отъ Правленія Новочеркасскаго духовнаго училища.

Правленіе Новочеркасскаго духовнаго училища, согласно утвержденному журналу своему отъ 7 Декабря 1876 года за № 56, честь имѣетъ изъяснить благодарность духовенству Кирсановскаго благочинія за пожертвованіе имъ десяти руб. (10 р.) для поддержанія училищной библиотеки.

ОТДѢЛЪ НЕОФФИЦІАЛЬНЫЙ.

*Речь при открытіи въ Новочеркасскѣ мѣстнаго
управленія „Общества попеченія о раненыхъ и больныхъ
войнахъ,“ сказанная Высокопреосвященнымъ Платономъ,
Архіепископомъ Донскимъ, 16 января 1877 года.*

Любезные соотечичи!

Я искренно радуюсь, что въ нашей Донской Области образуется отдѣлъ „Общества попеченія о раненыхъ и больныхъ войнахъ,“ и отъ души желаю, чтобы это благотворное, по истинѣ гуманное и христіанское учрежденіе, успѣшно развивалось и достигало благой цѣли своей въ нашемъ краю.

Этому должны содѣйствовать всѣ мы, братія, не только по христіанской любви къ ближнимъ и по той заповѣди Спасителя нашего, которою Онъ внушаетъ намъ оказывать необходимую помощь страждущимъ (Мат. 25, 34—40); но и изъ признательности къ нашимъ храбрымъ воинамъ за то, что они дѣлаютъ для насъ, не щадя своей жизни. Для чего они несутъ тяжкіе воинскіе труды? По чему подвергаются всѣмъ лишеніямъ и опасностямъ? За кого проливаютъ кровь свою на ратныхъ поляхъ? Все это дѣлаютъ они не только за Царя и любезное отечество наше, но вмѣстѣ и за насъ, — что бы защитить насъ отъ враговъ и охранить отъ злыхъ умысловъ ихъ.

Въ особенности вы, Донцы, должны принять живое участіе въ томъ учрежденіи, которое мы открываемъ нынѣ, и усердно содѣйствовать достиженію цѣли его, потому что вы сами воины, и по этому все, что вы сдѣлаете въ пользу „Общества попеченія о раненыхъ и больныхъ Русскихъ войнахъ,“ все это сдѣлаете отчасти для самихъ себя и для вашихъ родичей, ратующихъ за вѣру, царя и отечество. И какое добро вы сдѣлаете въ этомъ случаѣ! Ваши копейки облегчать

страданія тяжко-больныхъ земляковъ вашихъ; ваши рубли, можетъ быть, спасутъ жизнь умирающихъ отъ ранъ отцовъ и братій вашихъ...

Будемъ же, соотчичи, всё содѣйствовать развѣтлю въ нашемъ краю открываемаго нынѣ учрежденія и станемъ дѣлать въ пользу его все, что можемъ по нашимъ силамъ и средствамъ. Съ своей стороны жертвую сію лепту (*) для благой цѣли его и призываю благословеніе Божіе на всѣхъ, кои примутъ участіе въ немъ. Да воздастъ имъ Господь сторицею за то, что они сдѣлаютъ во имя Его для облегченія страданій христоролюбивыхъ воиновъ, вполне достойныхъ нашей помощи!

Речь Высокопреосвященнаго Платона, Архiepископа Донскаго, сказанная 23 Января 1877 года предъ благодарственнымъ молебствіемъ по случаю избавленія Благочестиваго Государя Великаго Князя Николая Николаевича Старшаго отъ тяжелой болѣзни.

Любезные соотчичи!

Вы слышали, что Августѣйшій Братъ возлюбленнаго Монарха нашего, Благочестиваго Государя Великаго Князя Николаевича Старшаго, былъ тяжело боленъ; вы знаете и то, что мы, какъ и другіе сыны Россіи, принимали живое участіе въ Его болѣзни и преискренно желали Емуже исцѣленія. Это желаніе наше исполнилось: ибо здоровье Его Монаршества, какъ видно изъ газетъ, довольно теперь поправилось и нѣтъ уже той опасности, какая угрожала Его жизни. Возблагодаримъ же Господа Бога за эту милость, за оказанную не только Великому Князю, находившемуся въ тяжелой болѣзни, но и всей Россіи, потому что въ лицѣ сего Князя Господь сохранилъ ей вѣрнаго слугу и доблестнаго военачальника; а вмѣстѣ помолемся о томъ, да хранитъ всегда Господь Благочестивѣйшаго Государя нашего всѣхъ Благочестивыхъ Особъ Царствующаго Дома въ совер-

(*) Сто рублей.

шенномъ здоровіи и благоденствіи, безъ всякихъ скорбей и печалей. Усердно будемъ молить о семъ Господа, не только по вѣрноподданнической любви къ Государю Императору и Августѣйшимъ членамъ Его Фамиліи, но и по тому, что съ Ихъ здоровіемъ и благоденствіемъ тѣсно сопряжено благосостояніе нашего отечества, какъ въ обыкновенномъ тѣлѣ отъ здоровья головы и важнѣйшихъ ея органовъ много зависитъ состояніе другихъ его членовъ. По этому и Апостоль заповѣдуетъ намъ *творить молитвы за Царя и за всѣхъ, иже во власти суть* (1 Тим. 2. 12).

Въ особенности вы—Донцы должны благодарить Господа за исцѣленіе Великаго Князя Николая Николаевича и чрезъ это выразить Его Высочеству призвательность вашу за особенное Его къ вамъ благорасположеніе, которое, видно изъ того, что Онъ, будучи Великимъ Русскимъ Княземъ, пожелалъ стать въ ряды ваши, сдѣлался вашимъ согражданиномъ и изъявилъ согласіе на то, чтобы одна изъ станицъ вашихъ называлась по имени Его *Великокняжескою*. Вы же преимущественно должны молить Господа о здоровіи и благоденствіи Благочестивѣйшаго Государя нашего и Августѣйшихъ членовъ Его Фамиліи, потому что добрый Царь нашъ, любя всѣхъ подданныхъ, какъ отецъ дѣтей своихъ, въ особенности, кажется, благоволитъ къ вамъ, Донцы, какъ это видно изъ тѣхъ великихъ наградъ, какихъ Онъ удостоиваетъ васъ, и изъ тѣхъ Высочайшихъ грамотъ Его, въ которыхъ Онъ Семилостивѣше называетъ васъ *вѣрно-любезнымъ* своимъ воинствомъ. По этому пусть каждый изъ васъ скажетъ нынѣ въ сердцѣ своемъ: *Господи, спаси Царя и услыши насъ*, когда будемъ молиться Тебѣ о Немъ; а благодаря Бога за исцѣленіе Великаго Князя—нашего станичника и доблестнаго Вождя Русскихъ воинствъ, воскликнемъ всѣ отъ души: *Слава святыи, и единомущныи и нераздымныи Троицѣ, всегда, нынѣ и присно, и во вѣки вѣковъ!*

О сочинении пресвященнаго Никанора, епископа Аксайскаго, Викарія Донскаго: „Позитивная философія и сверхчувственной бытге“ Т. II.

Затѣмъ идетъ интересное разсужденіе о томъ, имѣютъ ли какое-либо психологическое значеніе позывъ у предметовъ неодушевленныхъ и, позывъ и ощущеніе у растеній, или у животныхъ, лишенныхъ нервной системы: будутъ ли у такихъ субъектовъ ощущенія дѣйствительными ощущеніями, позывъ дѣйствительно ощущаемымъ позывомъ? Для рѣшенія этого вопроса необходимо разграничить психическую область на двѣ области: психически-сознательную и психически-безсознательную, и положить границу между разумомъ сознательнымъ и безсознательнымъ съ тою оговоркою, что человѣскій разумъ есть единство того и другаго (стр. 177—185). Что разумѣтъ авторъ подъ разумомъ сознательнымъ или сознаннымъ, съ одной стороны, и разумомъ безсознательнымъ, или лучше, несознаннымъ, съ другой, это видно изъ приведеннаго на стр. 184 примѣра. „Чтобы указать эту разность, говоритъ авторъ, возьмемъ въ разсмотрѣніе сознание человѣка и человѣчества временъ патриархальныхъ, близкаго къ состоянію первобытной простоты, и сознание многоученѣйшаго человѣка и человѣчества нашихъ дней. Вычтемъ изъ суммы познаній современнаго намъ, самаго развитаго человѣка и человѣчества сумму познаній человѣка дикаго и человѣчества временъ патриархальной простоты: разность между суммою, изъ которой вычитается, и вычитаемымъ должна оказаться громадною. Этотъ-то остатокъ постигнутаго разума природы и человѣческаго духа, для современнаго человѣка и современнаго человѣчества, есть разумъ сознательный, а для человѣка и человѣчества временъ патриархальныхъ былъ разумомъ еще не сознаннымъ, хотя и въ то время лежалъ уже въ человѣческомъ духѣ, въ видѣ мелькающей болѣе или менѣе, вдали или вблизи, смутнѣе или яснѣе, идеи. Точно также и для нашего времени все то, чего мы теперь не

знаемъ, о чемъ только догадываемся, или пока еще смутно гадаемъ, но что будущее человѣчество, чрезъ тысячи лѣтъ, дознаетъ, все то для человѣчества тогдашняго будетъ разумъ сознанный, для нашего времени остается пока разумомъ несознаннымъ. И когда мы говоримъ о разумѣ сознаннымъ и несознаннымъ, то разумѣмъ здѣсь не одно только познание разсудочное, опытное, экспериментальное, индуктивно-дедуктивное, но и познание идеальное. Мы стоимъ на томъ дознанномъ и доказанномъ фактѣ, что во всякомъ человѣческомъ духѣ и всегда, кромѣ разума сознаннымъ лежитъ сокровищница идей—предчувствій, гадательнаго предпостиженія объективной истины“.

Въ главѣ LIX (стр. 186—200) рѣшается вопросъ о томъ, можно ли различать въ душѣ животныхъ подобное же раздѣленіе разума сознаннымъ и несознаннымъ? Рѣшеніе этого вопроса у профессора Юркевича въ статьѣ: „нѣчто изъ науки о человѣческомъ духѣ“—таково: основываясь на священномъ писаніи, говоритъ г. Юркевичъ, можно образовать правильную идею о жизни и душѣ животныхъ, насколько онѣ отличаются отъ духовной жизни человѣка. Богъ сотворилъ животныхъ по роду ихъ. Отсюда слѣдуетъ, что животное не можетъ проявить себя какъ личный духъ; животное не есть личность, а экземпляръ породы, и оно объ этомъ знаетъ.“ Далѣ приводятся мнѣнія ученыхъ Гюффеланда, Шопенгауера и др. о сходствѣ и различіи души человѣка и животныхъ. Изъ сужденій ученыхъ слѣдуетъ, что въ животныхъ мы получаемъ два ясно различаемыхъ разума: сознаваемый, и не сознаваемый, познание разсудочное и идеальное, представленіе и инстинктъ, что подтверждается и фактами (см. стр. 194—195).

Постановку этого же вопроса относительно растений и предметовъ неодушевленныхъ, именно: можно ли и въ нихъ находить дальнѣйшее раздѣленіе между разумомъ сознаннымъ и несознаннымъ—авторъ находитъ излишнею. При этомъ впрочемъ замѣчаетъ онъ, что „всѣ существа природы ис-

по лнютъ, по внутреннему влеченію, цѣлесообразныя предписанія разума несознаваемого, космическаго, абсолютнаго, объ атомъ не можетъ быть и спора. Но сознають ли они, чувствуютъ ли хотя частицу этого разума, — рѣшенія этого интереснаго вопроса не можетъ быть передано въ немногихъ словахъ, а потому интересующихся имъ мы отсылаемъ къ книгѣ.

Вопросъ о переведеніи несознаннаго универсальнаго разума въ ограниченныи сознательный — рѣшается на основаніи сужденія двухъ капитальныхъ мыслителей: извѣстнаго проф. санктпетербург. дух. академіи В. Н. Карпова и физиолога—экспериментатора Клода Бернара (1).

Въ приложеніи къ II-му тому авторъ „Позитивной философіи“ разбираетъ сочиненіе аббата Секки: „единство физическихъ силъ“, — тончайшаго защитника атомизма, находя въ сочиненіи этомъ отрицаніе своей теоріи о трехъ непрѣкаемо существующихъ бытіяхъ: атомахъ, бытіи абсолютномъ, міриадахъ ограниченныхъ идосовъ, въ число которыхъ включаются и атомы. Говоря, что аббатъ Секки подтверждаетъ свою атомистическую теорію оптикою, физикою, химією, механикою и метафизикою, авторъ позитивной философіи находитъ, что аббатъ Секки противорѣчитъ самъ себѣ и доказываетъ, что атомизмъ невозможенъ, когда припишемъ атому безконечную малость и значеніе точки, не больше (262—275).

Глава LXVI (стр. 261—275) содержитъ въ себѣ изложеніе теоріи аббата Секки, который считаетъ атомъ только центромъ движенія илѣ вибраціи, а всякое тѣло, равно какъ и всю совокупность матеріи—суммою атомныхъ вибраціи, или вообще движеніемъ.

(1) Стр. 201—208 посвящены подробному анализу логики Карпова, къ которому авторъ позитивной филос. относится съ глубочайшимъ уваженіемъ, не только какъ къ своему учителю, но какъ действительно къ замѣлательному ученому и философу нашего времени, прекрасному переводчику сочиненій Платона.

За изложеніемъ теоріи Секки слѣдуетъ разборъ этой теоріи (ст. LXVII и LXIII), которая признается состоящею изъ абсурдовъ и противорѣчій самой себѣ.

Впрочемъ не одиѣ Секки вращается между антиномическими, или даже абсурдными положеніями, въ ученіи объ основѣ вещественнаго бытія или атомовъ.

Въ числѣ новѣйшихъ защитниковъ атомизма мы встрѣчаемъ Тиндала, (2) Вюрца (3) Вендлбаума (4) и Бернгарда—фонъ Котту. (5) Въ Позитивной Философіи излагается обстоятельный анализъ этихъ теорій (LXIX). Сопоставляя выводы, полученные изъ анализа теоріи абб. Секки и прочихъ современныхъ атомистовъ съ выводами изъ всего своего изслѣдованія, авторъ Позитивной философіи снова задаетъ вопросъ: что существуетъ, что реально? И это сущее реально чувственно или сверхъчувственно? Отвѣтъ: бытіе для насъ существуетъ на столько, на сколько постигается нашимъ внѣшнимъ и внутреннимъ чувствомъ; абсолютно сверхъ-чувственное, не поддающееся ни тому, ни другому чувству, бытіе для насъ не существуетъ.

Послѣ этого авторъ рѣшаетъ въ высшей степени интересный вопросъ о томъ, есть ли въ реальномъ бытіи что либо внутренне-чувственное, или такъ называемое сверхъ-чувственное? Этотъ вопросъ рѣшается у него положительно и доказывается многими примѣрами (см. стр. 356—361). (6) Внѣшними чувствами постигается только конкретное.

(2) См. его рѣчь, произнесенную въ 1874 г. въ собраніи британскаго общества поощренія наукъ въ Бельфастѣ (См. Вѣстникъ Европы, 1874 г. декабрь), въ которой онъ высказалъ восторгъ свой отъ атомизма. Кажется, эту рѣчь проклялъ папа Пій IX, какъ писали въ газетахъ.

(3) См. „Знаніе“ 1874 г. сентябрь, и „Природа“ 1874 г. кн. 4.

(4) Современная теорія мірозданія, Знаніе, 1874 г. апрѣль.

(5) Геологія послѣдняго времени, перев. Таскина. Спб. 1874 г.

(6) Примѣры эти въ высшей степени интересны. По Тену (объ умѣ и познаніи, т. 1, стр. 128 „для зрѣнія, въ томъ мѣстѣ спектра, гдѣ сотрясенія слѣдуютъ другъ за другомъ всего медленнѣе, въ секунду ихъ происходитъ 451 билліонъ, по Мюллеру и Гельмгольцу 451 билліонъ, при самыхъ медленныхъ, и 789 билліоновъ при самыхъ быстрыхъ вибраціяхъ. По Хльбникову (Знаніе, 1871 г., окт., стр. 21) амплитуда звуковыхъ вибрацій 60—70.000 въ секунду, а свѣтовыхъ 708,000,000,000—483,000,000,000 и т. д. Кто можетъ высчитать это? и какъ можно принять это? См. стр. 358—359 „Позитив. философ.“

но идею, объединяющую всё частныя о предметѣ представленія, и силу, объединяющую всё измѣчивыя формы бытія предмета, никто никогда не обнималъ никакимъ внѣшнимъ чувствомъ (стр. 362). Слѣдовательно, эту силу и идею, и многое въ предметѣ, сокрытое для всѣхъ внѣшнихъ чувствъ, обнимаетъ наше внутреннее чувство, отличное отъ внѣшняго чувства.

На стр. 363—375 авторъ позитивной философіи, чтобы въ одномъ цѣльномъ очеркѣ обозрѣть отношенія нашего внѣшняго и внутренняго чувства къ познанію реально—сущаго, представляетъ всю систему бытія въ такомъ порядкѣ: первая стадія системы бытія: абсолютное, вторая стадія—эфиръ, третія стадія—внѣ—чувственная область собственно атомическая, четвертая стадія—молекулы, микроскопическіе зародыши и тѣла неорганическія и органическія, до человѣка включительно—съ личнымъ человѣческимъ я. Къ той же сверх-чувственной или внутренне-чувственной области должны быть отнесены твари болѣе или менѣе аналогичныя человѣческому духу, живая сила, одушевляющая живыя существа, которыми непреложная научная аналогія заставляетъ населять всѣ звѣздныя и планетныя системы. При неисчислимомъ количествѣ оснований для увѣренности—нѣтъ никакихъ серьезныхъ оснований для отрицанія, что вся видимая и даже невидимая, но безпредѣльная вселенная населена живыми существами, подобными человѣку, хотя и развивающими свою жизнь подъ отличными отъ нашихъ земныхъ условій (7).

Указавши стадіи бытія, авторъ позитивной философіи рѣшаетъ вопросъ, какое изъ этихъ бытій объективно и какое

(7) Здѣсь цитуются труды нашего мѣстнаго ученаго, члена корреспондента одного ученаго парижскаго общества, М. В. Себрякова, въ которомъ говорится, что на Сатурнѣ слѣдуетъ допустить существованіе земныхъ тѣлъ въ измѣненномъ видѣ (стр. 368—370). Статья эта напечатана была въ одномъ изъ нашихъ ученыхъ журналовъ, и отоброшурована стдѣльно. Стр. 371 даетъ намъ разумное основаніе—вѣрить и въ бытіе духовъ, не облеченныхъ плотію.

субъективно? Оказывается, что внѣшнечувственное бытіе только — субъективно; въ объектѣ оказывается нѣчто, далеко отличное отъ ощущаемаго внѣшнимъ чувствомъ. Внѣшнее впечатлѣніе живетъ только въ субъектѣ, но никакъ не внѣ его; произведшій же впечатлѣніе идосъ жилъ и будетъ живъ внѣ субъективнаго ощущенія, въ объектѣ. Въ концѣ концовъ оказывается наиболѣе сверхъ-чувственное наиболѣе объективно реальнымъ, и самая матерія оказывается бытіемъ сверхъ—чувственнымъ. (8).

Закачивая свое сочиненіе, авторъ позитивной философіи говоритъ (гл. LXXI, стр. 387): „устанавливаемое нами основное понятіе объ ограниченныхъ идосахъ и отношеніи ихъ къ бытію абсолютному легко можетъ подвергнуться ошибочному толкованію, — и потому мы считаемъ долгомъ и беремъ смѣлость заявить, что точно соответствующаго нашему представленію понятія объ идосѣ мы не находимъ ни въ одной философской системѣ. Болѣе же подходящими, хотя далеко не вполне, къ нашему воззрѣнію мы признаемъ: 1) монады Лейбница, 2) атомы Ульрици (см. объ атомахъ Ульрици, 1 т. Позитив. философіи) и 3) идосы Платона и Аристотеля. Эту разницу чужихъ воззрѣній мы должны разъяснить, чтобы, по возможности, устранить нареканія отъ своего собственнаго воззрѣнія.“

Затѣмъ помѣщено разъясненіе ограниченныхъ идосовъ. Монады Лейбница суть недѣлимые метафизическія точки, а идосы, принимаемые авторомъ „Позитив. ф.“ суть индивидуумы. Жизнь монадъ Лейбница состоитъ въ непрерывномъ рядѣ представленій, болѣе или менѣе ясныхъ и относящихся

(8) Въ примѣчаніи къ этой главѣ помѣщены въ высшей степени интересныя выдержки изъ Знанія. 1871 г., ноябрь, стр. 117—126, ст. „первобытныя цвѣтныя ощущенія и ихъ развитіе“. Изъ этихъ выдержекъ оказывается, что въ древнейшее время не упоминается о голубомъ цвѣтѣ (См. Риг-вѣду, Зенд-авесту, Илиаду и т. д. Въ древнее время были только двѣ противоположности цвѣтовъ: черный и красный. Голубой цвѣтъ называется чернымъ или зеленымъ. Китайское Чіан-небесно голубой (теперь) въ древности значить черныи. Это примѣчаніе весьма интересно. См. стр. 378—382.

въ состояніяхъ какъ ея самой, такъ и всѣхъ остальныхъ моналъ; идосамъ же до атома вслѣдствіемъ должна быть приписана известная доля самовидѣнія или самочувствія.

Атомы Ульрици только похожи на монады Лейбница, но не тождественны съ ними. Впрочемъ въ 1 части: „Богъ и природа“—Ульрици, всѣми силами своей эрудиціи доказываетъ бытіе физико-химическихъ, абсолютно-непроницаемыхъ атомовъ, въ смыслѣ Демокритовой атомистики; во 2 ч. того же самаго сочиненія Ульрици превращаетъ атомы въ живыя монады Лейбница, а въ сочиненіи: „душа и тѣло“—и душу возводитъ на степенъ атома. (см. подробный разборъ этого ученія въ I томѣ „Позитив. филос.“ стр. 173—175).

Объ идосалъ, которые принимаетъ авторъ „Позитив. философіи“, онъ говоритъ, что идосы эти ближе всего подходятъ къ идосамъ величайшихъ мыслителей древности: Платона и Аристотеля тѣмъ болѣе, что ихъ идеологіи сочувствовали величайшіе мыслители христіанства, отцы и учителя христіанской древности. „Но мы отвергаемъ, говоритъ авторъ, въ этой идеологіи все то, что отвергали отцы и учителя христіанской древности, что противно самымъ основамъ христіанской символики, именно безусловную противоположность между матеріею (по греч. или) и идеею. Это противоположеніе между матеріею и идеею,—разумомъ, Словомъ Божиимъ, прошло чрезъ всѣ важнѣйшіе виды древне—языческихъ міросозерцаній (индійское, египетское, персидское, эллинское); оттуда перешло въ утвриванномъ видѣ въ гностицизмъ, а въ очищенномъ—въ католическое Богослово, изъ схоластики же въ философію, напр. Декарта.

Осмѣливаемся думать, продолжаетъ авторъ, что мы не отклоняемся отъ основъ Богооткровеннаго ученія, впервые произнесеннаго св. бытописателемъ (Моисеемъ), затѣмъ произнесеннаго св. Иоанномъ Богословомъ и, во всей широтѣ, разъясненнаго величайшими Богословами христіанства, какъ св. Анастасій и Василій Великіе, Григорій Богословъ и Иоаннъ Златоустъ, Иеронимъ и Августинъ, полная бытіе

существа Всевышняго, бытіе абсолютно, противопологая ему же его абсолютное отрицаніе, — ничто, и мысля, что абсолютный Божеств. Разумъ и Слово, своимъ творческимъ всемоуществомъ соединяетъ съ этимъ, „ничто“, свою идею, отъ вѣка пребывающую въ безконечномъ сознаніи Божества, и вызываетъ изъ небытія бытіе оформленное, бытіе ограниченное, бытіе, являющееся себѣ самому, являющееся не только безконечному Божеств. сознанію въ вѣчности, но и ограниченному сознанію во времени. Ο τίος Λόγος (божественный Логосъ, Божеское слово — погречески) какъ выражались древніе послѣдователи Платона, вызываетъ изъ голаго ничтожества талогіа!!.

Не есть ли и душа также идосъ? „И да, и нѣтъ“, отвѣчаетъ авторъ. Все однородно въ первоисточномъ корнѣ ограниченного бытія; все и всякое частное бытіе есть осуществленная Божественная идея. Но между абсолютнымъ бытіемъ и абсолютнымъ небытіемъ, между которыми движется безпредѣльная серія существованія ограниченного, между этими безпредѣльными предѣлами могутъ осуществляться всевозможныя, крайне несоизмѣримыя степени, то приближающейся къ абсолютному высоты, то подходящей къ ничтожеству низости и малости существованія. Но есть и соизмѣримость между атомомъ, солнцемъ, и человѣческимъ духомъ и всякимъ изъ горнихъ духовъ въ томъ отношеніи, что въ нихъ мы можемъ усматривать, хотя и безмѣрно различную по качеству, живую силу, которая объединяетъ въ каждомъ изъ нихъ извѣстную сферу разныхъ безмѣрно своеобразныхъ проявленій. Впрочемъ, пусть эти силы и тоже и ственны въ элементарной своей сущности; пусть въ основѣ каждой изъ нихъ лежитъ единая Божественная идея, тѣмъ не менѣе въ индивидуальномъ развитіи, въ частности — реальномъ осуществленіи, между этими силами оказывается громадное, до безконечности, разстояніе. Такъ единство самосознанія принадлежитъ только человѣческому духу (стр. 292) и

Въ реальномъ бытіи нашей планеты замѣчаются слѣдую-

ція грани живыхъ силъ: 1) такъ называемая физико-космическая сила, усматриваемая въ эфирѣ, 2) сила атомная, молекулярная, 3) сила механическая, 4) сила химическая, неорганическая, 5) сила органическая, растительная, 6) сила органическая—животная и, наконецъ, 7) сила духовная, разумно-человѣческая. Абсолютная сила поставляется внѣ всякой градаціи. Можно полагать, что всякая изъ указанныхъ ограниченныхъ силъ есть, въ данномъ индивидѣ, не только мыслимое, но и реальное единство. Однако всѣ эти силы далеко не тождественны. Общечеловѣческой смыслъ ставить пограничную линію между мертвымъ и живымъ органическимъ веществомъ, а другую между животными и человѣкомъ. Но современное естествознаніе разрушаетъ границу между живымъ и мертвымъ, указывая на то, что неизвѣстно, гдѣ оканчивается живое и начинается мертвое вещество, такъ какъ источникъ жизненнаго и живаго—въ кажущемся мертвомъ, источникъ жизненности органическаго—въ неорганическомъ, химическомъ, космическомъ веществѣ или эфирѣ. Даже больше: современное естествознаніе думаетъ разрушить границу между животными и человѣкомъ... Но есть громадная разница между личнымъ человѣческимъ духомъ, сознающимъ единое, всегда тождественное я и между душою животныхъ... Душа наша проста... Впрочемъ ей принадлежитъ извѣстная сущность, чтобы она была чѣмъ нибудь, иначе она была бы ничѣмъ... По гречески она называется пневма, психи...
„Не ставимъ ли мы, говоритъ авторъ, и абсолютное бытіе въ однородный рядъ съ прочими ограниченными идосами? Конечно нѣтъ... Тѣмъ не мѣніе абсолютное бытіе, конечно, есть идось, есть и понятіе нашего разсудка, составляемое чрезъ отвлеченіе всего ограниченаго отъ безконечнаго, и идея для цѣльнаго разума нашего міросозерцанія, указывающая намъ впереди все еще безпредѣльность, послѣ всего того, что, въ каждый данный моментъ, наша мысль прошла, въ неустанномъ своемъ стремленіи, въ безконечному. Но абсолютное есть идось совершенно своеобразный, идось граничный,—оно

есть, въ одно и то же время, и индивиду, высшій, безконечно-высокій, безусловно уже простой, безконечно уже превосходящій простоту самыхъ высшихъ индивидовъ, будь это—духи небесные,—индивидъ, безусловно исключаящій изъ себя всякую дѣлимость, всякую частичность, измѣняемость, уменьшеніе, увеличеніе и т. д.; а въ то же время, есть и высшая беконечная общность, вседержительно объемлющая всю совокупность видимаго и невидимаго, мыслимаго и недомыслимаго бытія,—идею, проявляющуюся нашему ограниченному сознанию не только обособленною мовадою, но и центромъ міробытія, изъ котораго просіявали мириады идей, какъ лучей отъ солнца,—идей, которыя въ безпредѣльномъ сознаніи абсолютнаго совѣчны ему и не отдѣлимы отъ него, а для сознанія ограниченаго проявляются во времени мириадами ограниченныхъ реальностей, обособленныхъ отъ абсолютнаго и измѣнчивыхъ.

Затѣмъ авторъ, и прежде неоднократно осудивъ пантеистическое воззрѣніе, снова говоритъ, что для устраненія пантеистическихъ крайностей въ развитіи филос. системъ достаточно представлено гносеологическихъ данныхъ. Авторъ говоритъ, что „математически безспорное, но метафизически не постижимое произведеніе единицы изъ умноженія беконечнаго на ничто можно мыслить не иначе, какъ творческимъ актомъ; но нельзя мыслить его ни истеченіемъ изъ абсолютнаго, ни отдѣленіемъ отъ абсолютнаго, ни развитіемъ абсолютнаго, такъ какъ въ томъ, и въ другомъ и въ третьемъ изъ этихъ случаевъ мы были бы вынуждены внести въ понятіе абсолютнаго уничтожающія его черты истощанія, раздробленія, перехода изъ несовершеннаго состоянія въ совершеннѣйшее, изъ безсознательнаго въ сознательно-разумное, изъ химически нестройнаго въ морально—упорядоченное, изъ состоянія бѣдственной борьбы собственныхъ модусовъ, однихъ съ другими, въ состояніе всеобщей гармоніи, блага и счастья въ цѣломъ и частяхъ. Модусы развитія этихъ пантеистическихъ крайностей доста-

точно намѣчены исторією развитія человѣческой мысли повездѣ хорошо извѣстны. Тѣмъ не менѣе, говоритъ авторъ, чтобы, по возможности, исчерпать всѣ выработанныя современнымъ обществомъ—знаніемъ данныя, которыя подтверждаютъ премірное, не имманентное въ ограниченномъ бытіи абсолютнаго Существа, какъ единичнаго, т. е. всесовершеннаго, и самознательнаго, всевѣдущаго и всеблагаго Духа, намъ остается пройти еще поприще широкое и немалотрудное.

Послѣ этого выписываемъ заключеніе сочиненія: „Такимъ образомъ, на поставленный въ самомъ началѣ нашего изслѣдованія, вопросъ: можно ли позитивнымъ методомъ доказывать бытіе чего либо сверхъ-чувственнаго: Бога, бессмертія души и т. п.? мы отвѣтили, и, кажется основательно, что можно. Въмѣстѣ съ этимъ, мы надѣемся, и доказали и то, что I) самая матерія во всѣхъ сферахъ своего проявленія, въ до нашего духа, начиная отъ самой высшей, которая кажется наиболѣе чувственною, и до самой сокровенной, которая погружается въ эфиръ и граничитъ съ абсолютнымъ, оказывается бытіемъ сверхъ-чувственнымъ. Остается разъяснить, что тѣмъ же позитивнымъ методомъ можно доказывать бытіе II) какъ бессмертнаго человѣческаго духа, такъ III) и все-совершеннѣйшаго Духа Божественнаго.“

Мы представили полный и, по возможности, обстоятельный анализъ вышедшаго сочиненія. Для уясненія читателямъ возрѣвнѣй, принадлежащихъ собственно автору, мы помѣстили нѣсколько мѣстъ изъ сочиненія: Позитивная философія, извлекая для сей цѣли мѣста, которыя намъ казались наиболѣе характерными. По этому думаемъ, что, въ представленномъ нами, очеркѣ, по возможности, выяснена суть сочиненія. Выборъ мѣстъ, подлежащихъ помѣщенію въ этомъ очеркѣ, оказался весьма нелегкимъ; мѣстъ, поистинѣ прекрасныхъ, поэтическихъ, такъ много въ книгѣ, что трудно было дѣлать выборъ между ними. Философское созерцаніе достигаетъ такой высоты и глубины, что поражаемая мета-

физическою утонченностію, которая проглядываетъ въ каждой страницѣ... Настоящее сочиненіе — не дѣло, конечно, одного автора, который является здѣсь выразителемъ общественнаго философскаго мышленія, представителями котораго и служатъ великіе современные умы... До какой глубины и утонченности дошла сокременная мысль?! Что такое въ сравненіи съ современными умозрѣніями умозрѣнія древнихъ, которымъ какъ то не давалось отрѣшиться отъ нѣсколько чувственныхъ представленій о Богѣ и душѣ человѣческомъ? (см. Христ. чт. 1875 г. кн. сен. — октябрь). Кромѣ того разсматриваемое нами сочиненіе, служа съ одной стороны, выраженіемъ современнаго философскаго умозрѣнія, представляетъ прекрасную филолофскую энциклопедію — опроверженій грубаго матеріализма и пошлаго пантеизма. Съ отчетливостію представленъ здѣсь очеркъ матеріалистическаго ученія съ выводами, вытекающими изъ этого ученія и съ опроверженіемъ этого вреднаго ученія (стн. 56, 57 и мндр.); вмѣстѣ съ тѣмъ сжато, но сильно охарактеризовано и пантеистическое ученіе (т. I и II стр. 73 и др.).

Правда въ послѣднее время, благодаря редакціи „сборника апологетическихъ сочиненій“, издано весьма много сочиненій, которыя знакомятъ насъ съ матеріализмомъ и пантеизмомъ; но то были большею частію сочиненія иностранныхъ писателей. Теперь мы имѣемъ солидное сочиненіе (см. Хр. чтеніе, 1876 г. сент. — октябрь, ст. Н. П. Рождественскаго) нашего отечественнаго, даже мѣстнаго ученаго, который имѣлъ мужество и терпѣніе провести всю эту массу прочитанныхъ имъ самыхъ разнообразныхъ сочиненій чрезъ призму своего всесторонне-образованнаго, и не останавливающагося ни предъ какими трудностями, ума, и представить это въ настолько доступной для подготовленныхъ къ этому людей формѣ, на сколько подобный матеріалъ и предметъ могутъ быть изложены доступно... Гдѣ всякому изъ насъ прочесть эту массу, прочитанныхъ и процитованныхъ авторомъ „Позитивной философіи“, сочиненій, дѣйстви-

тельно изрекающихъ послѣднее слово науки? Благодаря этому многосодержательному труду, мы слышимъ послѣднее слово науки, которое такъ охотно преподаетъ намъ авторъ Позитивной философіи, какъ будто боявшійся не сообщить чегонибудь изъ добытыхъ имъ разнообразныхъ свѣдѣній. Мѣста, напечатанныя мелкимъ шрифтомъ, и суть подробныя и обстоятельныя извлеченія изъ извѣстнѣйшихъ сочиненій современныхъ намъ знаменитыхъ философовъ и ученыхъ. Естественвѣды чередуются съ психологами, идеалисты съ матеріалистами, геологъ съ ботаникомъ—и изъ всѣхъ нихъ авторъ, по примѣру древнихъ знаменитыхъ отцовъ церкви, которые говорили, что они подобно пчеламъ и изъ языческихъ писателей черпали необходимое для себя, извлекаетъ то, что потребно для него... Предъ нами является стройное цѣлое, объединенное одною идеею и направленное къ извѣстной цѣли, сочиненіе, продолженіе котораго авторъ обѣщаетъ еще въ будущемъ. Вышедшіе два тома представляются собственно только приготовленіемъ къ тому, что авторъ думаетъ писать въ будущемъ. О бытіи духа человѣческаго и бытіи Божіемъ въ I и II томахъ не одинъ разъ говорится, при разборѣ тѣхъ или другихъ отрицательныхъ теорій; но специальное изслѣдованіе вопроса о бытіи духа человѣческаго и бытіи Божіемъ авторъ обѣщаетъ еще въ будущемъ. Такимъ образомъ предметы, входящіе въ основное Богословіе, въ сочиненіяхъ преосвященнаго, расположены и изложены совершенно иначе, чѣмъ они располагаются въ сочиненіяхъ подобнаго рода. Громадное преимущество этого сочиненія предъ подобными сочиненіями состоитъ въ томъ, что свѣдѣнія объ отрицательныхъ сочиненіяхъ не заимствуются изъ третьихъ рукъ, но взяты непосредственно изъ подлинныхъ сочиненій того или другаго автора... Мы не сомнѣваемся, что авторъ вслѣдъ за изслѣдованіемъ вопросовъ о бытіи Божіемъ и бытіи духа человѣческаго продолжитъ изслѣдованіе свое далѣе. И если тотъ же методъ изслѣдованія, каковъ мы видимъ въ I и II томахъ, будетъ

приложенъ по отношенію къ истинамъ, бытія духа и человѣческаго и бытія Божія, то будетъ положено прочное основаніе защитѣ христіанскаго вѣроученія отъ возраженій отрицательной критики по отношенію къ самымъ первичнымъ вопросамъ о началахъ вещей, о происхожденіи міра, человѣка, о душѣ человѣческой и т. п. Матеріализмъ заявляетъ смѣло свое положеніе, что только то нужно признать существующимъ, о чемъ говорятъ внѣшнія чувства. Матеріализму говорятъ, что о бытіи всего чувственнаго заявляютъ намъ не внѣшнія чувства, а внутреннее чувство, и свидѣтельство внутренняго нашего чувства нужно признать наиболѣе достовѣрнымъ. Такимъ образомъ, матеріализмъ опровергается въ самомъ основаніи, въ своемъ существѣ. Но какое напряженіе мысли требовалось для того, чтобы прослѣдить атомистическую теорію и довести ее до нуля?.. Сколько требовалось труда для того, чтобы прослѣдить всѣ эти теоріи въ ихъ основаніяхъ и выводахъ?! Всѣ эти разнообразныя сочиненія, указанныя въ Позитивной философіи, прочитаны были не одинъ разъ, сдѣланы изъ нихъ извлеченія, приведенныя потомъ въ стройную систему... Для этого дѣйствительно необходимо самое искреннее участіе къ предмету изслѣдованія и настойчивое, благородное стремленіе къ достиженію предположенной цѣли. Благодаря этому благородному стремленію, мы имѣемъ такое изслѣдованіе антиномій Канта, какъ нигдѣ, опроверженіе космогоническихъ теорій Лапласа, Кювье—Ляйела—Дарвина, Фридриха Мора и мно. другихъ, и разсмотрѣніе атомистическихъ теорій, какого намъ не приходилось до сего времени читать, изслѣдованіе объ отличіи органическаго отъ неорганическаго, о происхожденіи организмовъ, объ отличіи физическихъ силъ отъ духовныхъ и наконецъ самый подробный разборъ сочиненія абб. Секки, которымъ, сколько намъ извѣстно, увлекались, по его появленіи очень многіе даже у насъ въ городѣ.

Кому приходится имѣть дѣло съ вопросами о существѣ вещей, о происхожденіи всего, о древности міра и человѣка, о единствѣ человѣческаго рода, объ отличіи человѣка отъ

животныхъ, объ отличіи души человѣка отъ души животныхъ — не въ количественномъ, только, какъ спорятъ матеріалисты, но въ качественномъ, тотъ пойметъ, какъ въ настоящее время важно появленіе сочиненій, относящихся на эти вопросы, которые указаны выше. Всякая статья, отвѣчающая на подобный вопросъ, прочитывается съ величайшимъ удовольствіемъ. Недавно введенная въ составы богословскихъ, наукъ, наука основнаго Богословія, именно задаетъ вопросы подобнаго рода, когда старается примирить явныя противорѣчія, встречаемыя между наукою и откровеніемъ о древности міра и человѣка и др. предметахъ. Чтобы рѣшить подобные вопросы, нужно настолько знать естественную исторію и строеніе земли, насколько знакома съ этими предметами Лайель, Фогтъ, Фридрихъ Моръ и др. Но гдѣ знать всю эту массу фактовъ, которые приводятъ въ своихъ сочиненіяхъ по геологіи Лайель, Фридрихъ Моръ, въ ученіе о происхожденіи видовъ — Дарвинъ и др. А между тѣмъ только тогда и можно бороться съ ихъ вычисленіями о древности міра и человѣка, основанными на фактахъ, заимствованныхъ изъ нѣдръ земли и противорѣчащихъ даннымъ, которыя представляетъ откровеніе относительно времени происхожденія міра и человѣка, когда самъ провѣришь всѣ данныя, представленныя учеными. Съ подобными людьми нужно бороться ихъ же собственнымъ оружіемъ. Одинъ естествовѣдъ говоритъ, что на образованіе земли потребны были сотни тысячъ лѣтъ, другой — говоритъ о большемъ еще числѣ лѣтъ. Точно такія же цифры насчитываются для опредѣленія древности существованія человѣка. Въ доказательство своихъ вычисленій геологи представляютъ факты. Прибавивъ къ сотнямъ тысячъ годовъ другія сотни, они, конечно, не имѣютъ въ виду — опровергать библейское лѣтосчисленіе. Но чтобы опровергнуть лѣтосчисленіе геологовъ, нужно знать тѣ данныя, кои они имѣли въ виду, и, какъ я говорю, знать, что они знали. Въ противномъ случаѣ и опроверженіе будетъ опроверженіемъ бездоказательнымъ. Разсматриваемый нами трудъ и удовлетворяетъ именно этой потребности, и по

сколько мы знаем—это первый трудъ съ подобнымъ содержаниемъ и подобнаго характера. Много интереснаго, необходимаго можетъ найти всякій, кому приходится сталкиваться съ основными вопросами о человеческой жизни и началъ вещей въ первыхъ двухъ томахъ разсматриваемаго нами сочиненія; но еще болѣе прямое отношеніе къ указаннымъ выше вопросамъ имѣетъ приготовляемый къ изданію III томъ Позитивной философіи, гдѣ видеть (рѣчь: 1) объ отличіи человеческой души отъ тѣла, или матеріи вообще, (2) объ отличіи человеческой души отъ души животныхъ, (3) объ отличіи человеческой души отъ животныхъ не только въ количественномъ, но и въ качественномъ, или субстанціальномъ, и (4) наконецъ, объ однородности человеческой души съ животною, и только въ количественномъ отличіи отъ послѣдней, по одной изъ сторонъ; и въ качественномъ отличіи, по другой высшей сторонѣ человеческой души отъ животной. Въ старыхъ метафизическихъ системахъ оправдывали, а въ теологическихъ и до сих поръ разсуждаютъ сперва о Богѣ, а потомъ уже о духѣ человеческомъ. Но въ систематическомъ преподавательствѣ съ позитивистами авторъ беретъ обратный приемъ, находя, что о человеческомъ духѣ есть предметъ наиболѣе близкій къ нашему сознанию, и наиболѣе соприкасающійся съ нимъ, и даже составляющій съ нимъ единство, тогда какъ Божественный Духъ является для грубо-позитивной чувственности предметомъ, удаленнымъ отъ нея на безмѣрное разстояніе, — предметомъ, который наименѣе можетъ быть повѣренъ, въ своей объективной реальности, рѣзко и узко очерченной позитивнымъ, тѣлесно—чувственнымъ критеріемъ всякой вообще, объективности и реальности. По этому авторъ сперва имѣетъ изложить ученіе о духѣ человеческомъ и установить позитивное ученіе о духѣ человеческомъ, чтобы отсюда выйти возможно критичною дедукціею къ возможно положительному заключенію

бытіи Духа Божественнаго. Но и къ этому авторъ приступаетъ не скоро. Сначала разбираетъ теоріи о происхожденіи міра, и о происхожденіи первыхъ организмовъ (здѣсь разбирается теорія Дарвина о преобразованіи видовъ и происхожденіи человѣка и т. п. д.) Изслѣдованія эти полны глубокаго интереса. Въ первыхъ двухъ частяхъ есть предметы, о которыхъ говорится не одинъ разъ, даже въ одномъ томѣ; это объясняется тѣмъ обстоятельствомъ, что въ подобныхъ гигантскихъ изслѣдованіяхъ подобныя вещи совершенно естественны (9). Въ I и II томахъ, напр., говорилось о космогоническихъ теоріяхъ; въ третьемъ томѣ тоже говорится объ этихъ теоріяхъ. Но въ третьемъ томѣ имѣетъ быть помѣщенъ собственно самый подробный разборъ теорій Канто-Лапласовской и др. о происхожденіи міра. Во II томѣ упоминалось о душѣ человѣка; въ III томѣ будетъ самое подробное изслѣдованіе о душѣ члѣовѣка и отличіи ея отъ души животныхъ. И опять таки нельзя не сказать того, что мы сказали выше. При чтеніи позитивной философіи нельзя не удивляться этой громадной эрудиціи, глубинѣ мысли, смѣлости въ изслѣдованіи самыхъ трудныхъ вопросовъ естествознанія. Всѣ, кому необходимо углубиться въ рѣшеніе этихъ вопросовъ, кому дорога истина, прочтутъ это сочиненіе; потому что въ немъ найдутъ именно разрѣшеніе многихъ и многихъ трудныхъ и тяжелыхъ вопросовъ, и будутъ ждать съ нетерпѣніемъ III и IV томовъ означеннаго сочиненія.

При этомъ нельзя не сознаться, что какъ изслѣдованіе трудныхъ вопросовъ требовало отъ автора Позитивной философіи громаднаго напряженія мысли, такъ, въ свою очередь, и чтеніе этого сочиненія требуетъ отъ читателя крайняго напряженія мысли и знакомства съ наукою настолько,

(9) Авторомъ „Позитивной филос.“ указаны противорѣчія въ воззрѣніяхъ Ульрици (въ двухъ его сочиненіяхъ: *Богъ и природа* и *„Душа и тѣло“*), Дарвина, Тиндала (въ указанной выше его рѣчи).

чтобы читатель могъ интересоваться предметомъ, въ которомъ говорить авторъ.

А. Крыловъ.

Сборникъ поученій, помѣщенныхъ въ журналъ „Руководство для сельскихъ пастырей.“

Въ № 48 „Руководства для сельскихъ пастырей“ отъ редакціи объявлялось о предположенномъ ею изданіи Сборника поученій, помѣщенныхъ въ журналъ за всѣ годы его существованія. Въ настоящее время печатаніе такового сборника, содержащаго въ себѣ поученія на всѣ 52 воскресныхъ дня, уже приводится къ концу. На нѣкоторые воскресные дни въ немъ помѣщены по два, по три, даже по четыре поученія. Объемъ его выше 30 печатныхъ листовъ. Цѣна 1 р., за пересылку 20 коп. во всѣ мѣста. Выписывающіе не менѣе 20 экземпляровъ пользуются уступкою 15%.

Отъ редакцій „Гражданина“.

Съ 1 января 1877 года начнется печатаніе, по возможности въ каждомъ № „Гражданина“, „Дневника“ извѣстнаго нашего сотрудника—князя Владиміра Петровича Мещерскаго. „Дневникъ“ князя будетъ вестись аккуратно и просто; по возможности изо дня-въ-день. Авторъ ежедневно будетъ записывать все интересное—слышанное, видѣнное и прочитанное имъ въ теченіе дня о событіяхъ и лицахъ какъ въ высшихъ, такъ и во всѣхъ другихъ сферахъ жизни, о политикѣ вѣшной и внутренней, о новыхъ книгахъ, о предметахъ искусства, о газетахъ и журналахъ, русскихъ

и иностранных, о происшествиях, толках и слухах, — и такимъ образомъ наши читатели получаютъ возможность еженедѣльно, въ легкой и занимательной формѣ, слѣдить за всѣмъ выдающимся въ Россіи и Европѣ.

СОДЕРЖАНІЕ. 1. *Отдѣлъ оффиціальныи. Распоряженія высшаго правительства.* О правахъ и преимуществахъ лицъ, служащихъ при духовно-учебныхъ заведеніяхъ. *Распоряженія епархіально начальства.* О погребеніи оныхъ спиртныхъ напитковъ. 2) Праздное священническое мѣсто. Отъ правленія Новочерк. дух. училища. Изъявленіе благодарности за пожертваніе 10 р. въ пользу ученич. бібліотеки. II. *Отдѣлъ неоффиціальныи.* Рѣчь при открытіи въ Новочеркасскѣ мѣстнаго управленія общества попеченія о раненыхъ и больныхъ воинахъ, сказанная Высокопреосвященнымъ Платономъ, Архіепископомъ Донскимъ, 16 января 1877 г. Рѣчь его же, сказанная 23 января 1877 г. предъ благодарственнымъ молебствіемъ по случаю излеченія Благовернаго Государя Великаго Князя Николая Николаевича Старшаго отъ тяжелой болѣзни. О сочиненіи Преосвященнаго Никанора, Епископа Аскайскаго: „Позитивная философія и сверхчувственное бытіе.“ Объявленія. О сборникѣ поученій, помѣщенныхъ въ журналѣ: „Руководство для сельскихъ пастырей. Отъ редакціи „Гражданина.“

Редакторъ, Архимандритъ Веніаминъ.

Печатать дозволяется: Цензоръ, священникъ Григорій Прозоровскій. Новочеркасскъ, Февраля 1 дня 1877 года.

Меч. въ Област. войска Донскаго Типографіи. Февраля 1 дня 1877 г.